

«Я ЕГО ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ, НО УЖАСНО НЕПРИЯТНО ИМЕТЬ С НИМ ДЕЛО...»

ОТКРОВЕННЫЕ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ОТЗЫВЫ СОВРЕМЕННОКОВ О ПОЭТЕ

С

Сергей Есенин дневника не вел, воспоминаний не оставил, он просто написал в заметке 1925 года «О себе»: «Что касается остальных автобиографических сведений, они в моих стихах».

Для характеристики Сергея Есенина выбраны отрывки из дневников современников, дававшие совершенно противоположные оценки его жизни и деятельности. Отрывки из текстов публикуются на правах цитирования.

Переводчик Федор Фидлер (1859–1917)¹.

6 октября 1915 года

Были также оба народных поэта (после обеда я позвал их к себе): 27-летний Николай Алексеевич Клюев² (в ситцевой рубашке, похож на Дукмейера³) и 20-летний Сергей Александрович Есенин (приятное мальчишеское лицо с доверчиво-наивными глазами из-под светлых курчавых волос). Оба — старообрядцы. Делая запись в моем альбоме «В гостях», оба употребили слово «Спас», написав его, однако, с маленькой буквы; по просьбе Измайлова и моей они исправили ее на заглавную.

Когда мы ехали в трамвае, Есенин, сидящий рядом со мной, посмотрел на меня, словно замороженный, и робко назвал меня на «ты». Живет как простой крестьянин недалеко от Рязани... Взглянув на гипсовую голову Ницше, Есенин воскликнул: «Ницше!» Видимо, Клюев очень любит Есенина: склонив его голову к себе на плечо, он ласково поглаживал его по волосам.

Писатель Илья Эренбург (1891–1967)

Осенью 1917 года в Петрограде меня позвала к себе молодая поэтесса М. М. Шкапская⁴, которую я знал по Парижу. За столом сидел Н.А. Клюев в крестьянской рубашке и громко

пил чай из блюдца. Он мне сразу показался актером, исполняющим в тысячный раз затверженную роль. Разговор иссякал, как пришел новый гость, молодой красивый паренек, похожий на Леля из оперы; улыбаясь, он представился: «Есенин. Сергей. Сережа...» У него были глаза ясные и наивные.

Мария Михайловна попросила его почитать стихи. Я понял, что передо мной большой поэт; хотел с ним поговорить, но он, поулыбавшись, ушел.

Потом мы несколько раз встречались в Москве: говорили о стихах, о событиях. В отличие от Клюева он менял роли, говорил то об индо-клавне, то о динамичности образа, то о скифстве, но не играть не мог (или не хотел). Часто я слышал, как, поглядывая своими небесными глазами, он с легкой издевкой отвечал собеседнику: «Я уж не знаю, как у вас, а у нас, в Рязанской...»

В мае 1918 года он говорил мне, что нужно все повалить, изменить строение вселенной, что крестьяне пустят петуха и мир сгорит. Он подарил мне свою книгу с такой надписью: «Милому недругу в наших воззрениях на Русь и Бурю И. Эренбургу на добрую память от искренне любящего С. Есенина».

И вот после долгой беседы на Кисловке я увидел подлинного Есенина. Скольких он разыгрывал!..

Неправильно было бы думать, что Есенин обманывал или, если угодно, мистифицировал других; часто он разыгрывал самого себя, различные чувства, обуревавшие его, требовали формы, и тогда он уступал себе: из тоски делал программу, из душевного смятения — литературную школу.

Маяковскому пришлось бороться с непониманием, издевками одних, душевным холодом других, а Есенина понимали и любили при жизни. Была в его стихах та сердечность, то необыкновенное звучание, которые покоряли даже

РИА НОВОСТИ

02

**ОН ПРОМЧАЛСЯ ПО ЕВРОПЕ, ПО АМЕРИКЕ И НИЧЕГО НЕ ЗАМЕТИЛ.
«МОЙ ЦИЛИНДР И СШИТОЕ БЕРЛИНСКИМ ПОРТНЫМ МАНТО
ПРИВЕЛИ ВСЕХ В БЕШЕНСТВО».**

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

°1
Сергей Есенин.
1915 год.

°2
С Николаем
Клюевым.

°3
Похвальный лист
Константиновского
земского училища.
1904 год.

людей, против него настроенных, слышавших о его нелепых кабацких похождениях. Он мечтал о славе, и он ею пресытился...

Он промчался по Европе, по Америке и ничего не заметил. Он писал в письмах: «...Мой цилиндр и сшитое берлинским портным манто привели всех в бешенство... Такая гадость, однообразие, такая духовная нищета, что блевать хочется... Кроме фокстрота, здесь почти ничего нет, здесь жрут и пьют, и опять фокстрот...» Но состояние Есенина мне понятно. Дело не только в любви к березкам, о которой много писали, дело и в том, что он издали увидел во весь рост народ, ринувшийся к будущему.

Вернувшись в Россию, он попытался сделать выводы: «Наше едва остывшее кочевье мне не нравится. Мне нравится цивилизация. Однако я очень не люблю Америку. Америка — это тот смрад, где пропадает не только искусство, но и вообще лучшие порывы человечества».

Он напечатал в газете очерк, наивный и беспомощный, но Америку окрестил необычайно точно «Железным Миргородом». Нужно напомнить, что было это в 1923 году, когда Леф⁵ прославлял красоту нью-йоркских небоскребов, когда был в моде НОТ (научная организация труда) — за два года до поездки в Америку Маяковского.

Есенин был прежде всего поэтом, исторические события, любовь, дружба — все это отступало перед стихами. Он обладал редким певческим даром. Для зоолога соловей — одна из птиц отряда воробьиных, но никакие описания птичьей гортани не могут объяснить, почему пение соловья издавна чаровало людей во всех краях мира. Никто не может объяснить, почему нас трогают многие стихи Есе-

03

РИА НОВОСТИ

нина. Бывают поэты, полные высоких мыслей, блистательных наблюдений, страстных чувств, которые десятилетиями осваивают искусство передать другим свое духовное богатство. А Есенин писал стихи только потому, что родился поэтом...

...

В годы войны я часто слышал от молодых лейтенантов, попавших на передний край прямо со школьной скамьи, да и теперь мне говорят молодые люди: «Люблю Есенина». Мне это понятно. Молодые, если они не поэты и не особые любители поэзии, когда им радостно, легко на душе, редко берут с полки томик стихов, они идут на матч футбола, танцуют, гуляют с девушками, вслух мечтают или жарко спорят. Стихи им нужны в часы печали, и тогда на выручку приходит Есенин, который давно умер и о котором они ничего не знают, кроме самого важного: он писал за них и про них.

Литературный секретарь

Галина Бениславская (1897–1926)⁶

31 января 1922 года

Ведь смешно, а когда Политехнический вызывает, гремит «Есенин!» — у меня счастливая гордость, как будто это меня.

04

° 4

Галина Бениславская.

° 5

Анатолий Мариенгоф, Сергей Есенин, Александр Кусиков и Вадим Шершеневич (слева направо).

05

Как он «проводил» тогда ночью, пауки ползали, тихо, нежно, тепло. Проводил, забыл, а я не хочу забывать. Ведь Есенин один. Сегодня в Студию Мейерхольда⁷ опоздал, Старцев⁸ ходил звать Е. выступить, а он лежит и ножками дрыгает — «не пойду». Понимаешь ли, «не пойду» теперь, и все, хоть скучно, а не пойду.

Поэт Рюрик Ивнев (1891–1981)⁹.

2 мая 1923 года

Есенин приезжает в июне (письмо Мариенгофу). Я его очень люблю, но ужасно неприятно иметь с ним дело. Он — хищник, интриган, коварный, вот уж на кого нельзя положиться. И все это под ласковой улыбочкой. Его скандальная связь с Дункан (старухой по сравнению с ним) не может быть оправдана ничем. Ужасно то, что сам он не сознает, как он жалок в роли «альфонса», но в то же время это такой громадный талант, что ему можно простить всё, даже убийство.

22 августа

Вечер Есенина прошел блестяще¹⁰. Переполненный зал Политехнического музея. Атакующие кассы толпы. Конная милиция у входа. Но говорил он о заграничье очень плохо, сбивался, начинал повторяться. В зале послышались смешки, но Есенин вышел из неловкого положения. Чистосердечно улыбнулся, махнул рукой и сказал:

— Не умею рассказывать. Прочту лучше стихи.

Зато читал он их изумительно хорошо. И он взял реванш. Публика неистовствовала от восторга.

29 августа

Вечер. У Есенина есть какие-то распутинские чары (не в дурном смысле этого слова), это его особенная гипнотическая манера читать стихи. Нужно быть магом, чтобы вместо насмешек получить бурю аплодисментов за такие строчки: «Нежная девушка в белом нежную песню поет» или «Многих девушек я перещупал, многих женщин в углах прижимал».¹¹

За такие строчки другого поэта били бы багом, а Есенина ласкают. И я — первый, потому что он поэт (а не стихотворец), а настоящему поэту можно (и должно) прощать все.

25 февраля 1924 года

Комсомолец и поэт белорусский, сказал про Есенина: «Неужели нельзя коллективным усилием любящих его спасти его от запоев?»

И еще: «Когда наши ребята прочли в «Рабочей газете» статью Сосновского¹² (о бойкоте), они пошли в магазин и накупили книг Есенина».

Узнал бы об этом этот жирный дурак — вот взбесился бы.

РИА НОВОСТИ

Писатель Дмитрий Фурманов
(1891–1926)

27–31 декабря 1925 года

Сережа-то Есенин: по-ве-сил-ся!

У меня где-то скребет и точит в нутре моем: большое и дорогое мы все потеряли. Такой это был органический, ароматный талант этот Есенин, вся эта гамма его простых и мудрых стихов — нет ей равного в том, что у нас перед глазами.

И Демьян¹³ давеча тоже:

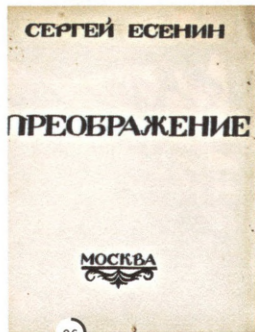
— Такое, говорит, ему спускали, ахнуть можно! Меня десять раз из партии выгнали бы... А его холили вот, берегли... Преступник, одним словом, пропил, дьявол, такое дарованье. Отойдет вот похоронная страда — лекцию прочту о нем... злую! Отхлещу от самого сердца!

И мы посидели, погоревали, талант богатый Сережин оплакали:

— Что дать-то мог парень — э-эх, много!

Я сижу вспоминаю последние мои с Сережей встречи. А прежде всех самую наипоследнюю.

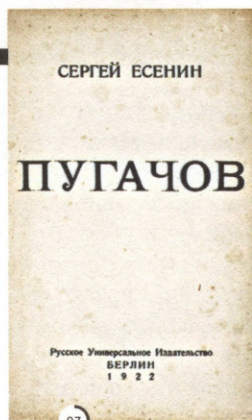
Пришел он с неделю-полторы назад к нам в отдел — мы издаем ведь его собрание сочинений, так ходил часто по этому делу.

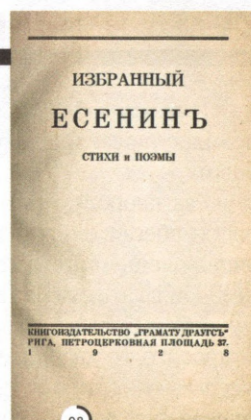
06

° 6-8
Наследие.

° 9
Сергей Есенин читает стихотворение «О Русь, взмахни крылами...» на открытии монумента поэту Алексею Кольцову. 1918 год.

07

08

Входит в отдел... Пьяненький... вынул из бокового кармана сверток листочков — там поэма, на машинке:

— Прочесть, что ли?

— Читай, читай, Сережа.

...

Он читал нам последнюю свою, предсмертную поэму. Мы жадно глотали ароматичную, свежую, крепкую прелесть есенинского стиха, мы сжимали руки один другому, переталкивались в местах, где уж не было силы радость удерживать внутри.

А Сережа читал. Голос у него, знаете какой — осипло-хриплый, испитой до шипучего шепота. Но когда он начинал читать, увлекался, разгорался, тогда и голос крепчал, яснил, он читал, Сережа, хорошо. В читке его, в собственной, в есенинской, стихи выигрывали. Сережа никогда не ломался, не кичился ни стихами своими, ни успехами, он даже стыдился, избегал, где мог, проявления внимания к себе, когда был трезв.

Кто видел его трезвым, тот запомнит, не забудет никогда кроткое по-детски мерцание его светлых голубых глаз.

КТО ВИДЕЛ ЕГО ТРЕЗВЫМ, ТОТ ЗАПОМНИТ, НЕ ЗАБУДЕТ НИКОГДА КРОТКОЕ ПО-ДЕТСКИ МЕРЦАНИЕ ЕГО СВЕТЛЫХ ГОЛУБЫХ ГЛАЗ.

ДМИТРИЙ ФУРМАНОВ

09

И если улыбался Сережа, тогда лицо его становилось вовсе младенческим: ясным и наивным.

Разговоров теоретических он не любил, он их избегал, он их чуть стыдился, потому что очень-очень многого не знал, а болтать с потолка не любил. Но иной раз он вступал в спор по какому-нибудь большому, положим, политическому вопросу: о, тогда лицо его пыталось скроиться в серьезную гримасу, но гримаса только портила невинное, не тронутое большими вопросами борьбы лицо его.

Сережа хмурил лоб, глазами старался навести строгость, руками раскидывал в расчете на убедительность, тон его голоса гортанился, строжал. Я в такие минуты смотрел на него, как на малютку годов 7–8, высказывающего свое мнение... Сережа пыжился, тужился, видимо, хотел, доставал платок, часто-часто отирался. Чтобы спасти, я начинал разговор о ямбах...

Преображался, как святой перед пуском в рай, не узнать Сережу: вздрагивали радостью глаза, весь его корпус опрощался и облегчался, словно скинув с себя путы или камни, голос становился тем же обычным, задушевым, как всегда, и без гортанного клекота, — Сережа говорил о любимом: о стихах.

...
Он был чист, строен, красив — у него ж одни русые кудельки чего стоили! После купки сидели целую ночь — Сережа был радостный, все читал стихи.

А потом здесь вот, в Госиздате, встречались мы почти что каждую неделю, а то и чаще бывало: пьян все был Сережа, каждоразно пьян. Как-то жена¹⁴ его сказала, что жить Сереже, врачи сказали, 6 месяцев — это было месяца три назад! Может, он потому теперь и кончил? Стоит ли-де ждать? Будут болтать много о «кризисе сознания», но это все будет вполнину чепуха по отношению к Сереже, — у него все это проще.

Писатель Михаил Пришвин
(1873–1954)¹⁵

14 января 1927 года

Сколько великолепных русских людей такой оргией закончили свой жизненный путь.

А поэты, подобные Есенину, разве их счастливая жизнь не была такой оргией?

Эта любовь происходит от здоровья души: мне хорошо, и я желаю, чтобы всем было хорошо.

° 10

С Ирмой
и Айседорой Дункан.
1920 год.

° 11

На отдыхе в Италии.
1922 год.

ТЕПЕРЬ ВЛАСТЬ ИМУЩИЕ ЛЮДИ, НЕ ИМЕЮЩИЕ НИ МАЛЕЙШЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОЭЗИИ, НАПАЛИ НА БЕДНОГО УДАВЛЕННИКА СОВЕТСКОЙ РОССИИ ЕСЕНИНА.

МИХАИЛ ПРИШВИН

12

16 февраля 1927 года

Больше всего боюсь самоубийства и жалею особенно тех несчастных, кто, умирая, рассчитывал что-то «смертью своей доказать». Это можно в Японии, где человек, убивая себя на глазах оскорбителя, снимает с себя оскорбление и бросает его на самого виновника. У нас же человек оскорбивший не только не смутится самоубийством, а тут же будет позорить свою собственную жертву.

Так вот теперь властимущие люди, не имеющие ни малейшего представления о поэзии, напали на бедного удавленника Советской России Есенина: начал Сосновский, потом Бухарин¹⁶, потом Луначарский¹⁷ и вслед за ними, наверно, скоро будет прыгать наркомздрав Семашко¹⁸ с докладом о психопатологических основах мелкобуржуазного поэта Есенина.

Писатель Юрий Олеша (1899–1960)¹⁹

30 ноября 1935 года

Я жил в одной квартире с Ильфом²⁰. Вдурно поздно вечером приходит Катаев²¹ и еще не-

° 12

Д. Лучанов. Москва кабацкая. Поэт Сергей Есенин. 2011 год.

° 13

Комната № 5 в гостинице «Англетер», где поэт покончил с собой. 29 декабря 1925 года.

° 14

Посмертная маска.

сколько человек, среди которых Есенин. Он был в смокинге, лакированных туфлях, однако растерзанный, — видно, после драки с кем-то. С ним был некий молодой человек, над которым он измывался, даже снимая лакированную туфлю, ударял ею этого человека по лицу.

— Ты мне противен с твоим католицизмом! — все время повторял он. — Противен с твоим католицизмом.

Потом он читал «Черного человека». Во время чтения схватился неуверенно (так как был пьян) за этажерку, и она упала.

До этого я «Черного человека» не слышал. ... Это было прекрасно.

И он был необычен — нарядный и растерзанный, пьяный, злой, золотоволосый и в кровоподтеках после драки.

Когда я приехал в Москву, чтобы жить в ней, чтобы начать в ней фактически жизнь, слава Есенина была в расцвете. В литературных кругах, в которых врацался и я, все время говорили о нем — о его стихах, о его красоте, о том, как вчера был одет, с кем теперь его видят, о его скандалах, даже о его славе.

13

РИА НОВОСТИ / СЕРГЕЙ ПЕТАКОВ

14

Враждебных нот я не слышал в этих разговорах, наоборот, чувствовалось, что Есенина любят.

Это было вскоре после того, как закончился его роман с Айседорой Дункан. Он побывал с ней в Америке, вернулся, и вот теперь говорили, что этот роман закончен. Вернувшись из Америки, он напечатал, кстати в «Известиях», впечатления о Нью-Йорке, назвав «Железный Миргород». Мою радость по поводу этого хорошего названия я помню до сих пор, и до сих пор также помню газетный лист с этим подвалом — вернее, утро, когда я стою с газетой, разворачиваю этот лист и вижу заголовок.

— «Железный Миргород», — громко прочитываю я, как видно, приглашая кого-то тоже порадоваться хорошему заголовку.

Поэт Давид Самойлов (1920–1990)²².

30 декабря 1935 года

Бесшабашный разгул, беспредельная и беззаботная Русь, ржаные просторы, простая крестьянская грусть — это поэзия Есенина.

Я не читал ни одного поэта, который бы мог так хорошо передать настроение, так сильно заставить грустить, желать, тонуть с собой.

Есенин пьян своей поэзией, он тонет в ней, он махнул рукой на мир, он мучительно отрывает куски своей души и воплощает их в звучные строфы.

Его мотивы... Упадничество... Но разве заставишь соловья петь по-другому? И, в конце концов, разве уж так важно, что он поет? Нет, важно, как он поет.

И вообще, разве сам поэт находит себе слова и мысли? Нет, их внушает ему эпоха, среда, в себе он находит только поэтическую силу, только талант певца, чтобы пропеть эти слова, мысли и чувства.

° 15

Витрина московского Дома книги на Новом Арбате.

ТАСС / СЕРГЕЙ ПЕТРОВ

Многие поэты ошеломляют блестящей техникой, оригинальной формой. Есенин привлекает мягкой лирической простотой.

И есенинская форма как раз под стать содержанию. В ней также много гибкости, мягкости и вместе с тем неподвижности.

Замечательно оригинальна рифма, хотя критики обычно считают рифму неважным атрибутом поэзии. По-моему же, рифма придает больше привлекательности стиху и является внешним показателем технических возможностей поэта.

Многие стихотворения прекрасно технически и формально исполнены. «Шаганэ» — шедевр.

Да, прекрасный поэт Есенин! Настоящий большой лирический поэт, которого можно любить, которому можно подражать, отбросив его печальные настроения.

¹ Фидлер Ф. Ф. Из мира литераторов: характеры и суждения. М.: НЛО, 2008.

² Николай Алексеевич Клюев (1884–1937) — поэт, представитель новокрестьянского направления.

³ Фридрих Дукмейер (1864–1930) — русско-немецкий литератор.

⁴ Мария Михайловна Шкапская (1891–1952) — известная поэтесса

⁵ ЛЕФ — «Левый фронт искусств» — творческое объединение радикальных писателей и поэтов, в основном футуристов (1922–1929).

⁶ Бениславская Г. А. Дневник. Воспоминания. Письма

к Есенину. СПб.: Содружество, 2001.

⁷ Всеволод Эмильевич Мейерхольд (1874–1940) — знаменитый режиссер.

⁸ Иван Иванович Старцев (1896–1967) — поэт-имажинист, библиограф.

⁹ Ивнев Р. Дневник 1906–1980. М.: Эллис Лак, 2012.

¹⁰ Речь идет о первом публичном выступлении Есенина после возвращения из-за границы; он читал стихи из цикла «Москва кабацкая» и отрывки из драмы «Страна негодяев».

¹¹ Строки из стихотворений С. А. Есенина «Вот оно, глупое счастье...» (1918) и «Пой же, пой. На прокля-

той гитаре...» (1922).

¹² Лев Семенович Сосновский (1886–1937) — революционер, журналист, в 1921 г. заведовал агитпропом ЦК РКП(б), редактор газеты «Беднота», троцкист. Один из организаторов идеологической компании «есенинщина».

¹³ Демьян Бедный (1883–1945) — самый популярный советский поэт в 1920-е гг.

¹⁴ Софья Андреевна Толстая-Есенина (1900–1957) — внучка Л. Н. Толстого, последняя жена и вдова Сергея Есенина.

¹⁵ Пришвин М. М. Дневники. 1926–1927. 2-е изд., испр. СПб.: Росток, 2018.

¹⁶ Николай Иванович Бухарин (1888–1938) — знаменитый революционер, советский государственный и партийный деятель, один из организаторов идеологической компании «есенинщина».

¹⁷ Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933) — знаменитый революционер, писатель, первый нарком просвещения РСФСР. Единственный из советского руководства, кто пытался помочь Есенину, хотя критиковал его за имажинизм.

¹⁸ Николай Александрович

Семашко (1874–1949) — советский партийный и государственный деятель, один из организаторов системы здравоохранения в СССР.

¹⁹ Олеша Ю. Книга прощания. М.: Вагриус, 1999.

²⁰ Илья Арнольдович Ильф (Файнзильберг) (1897–1937) — знаменитый советский писатель.

²¹ Валентин Петрович Катаев (1897–1986) — известный советский писатель, брат Е. Петрова — соавтора и друга И. Ильфа.

²² Самойлов Д. Поденные записи. В 2 т. М.: Время, 2002.